

Гу Ичэн ничуть не смутился и выдал довольно пикантную реплику:

— Вот как? В таком случае, если ученик Е не справится, ему придется понести наказание.

Уголок губ Е Цзяси дернулся. Ну хорошо, решил помериться наглостью? Я принимаю вызов.

Е Цзяси захлопал ресницами:

— О, правда? И как же вы, учитель Гу, хотите, чтобы я искупил свою вину?

Бета, подслушивающий рядом, едва не расхохотался, ожидая от Гу Ичэна чего-то вроде «своим телом». Но кто бы мог подумать, что Гу Ичэн невозмутимо ответит:

— Накажу тебя парой дополнительных вариантов по математике.

Это было действительно жестоко, хотя, если подумать, для Е Цзяси это работа от силы на полчаса, ведь в сложных задачах можно расписывать только ключевые этапы.

Зрелище того, как первый ученик параллели учит стрельбе другого первого ученика, было поистине грандиозным. Чтобы увидеть это воочию, толпа зевак даже рискнула нарваться на наказание в виде пробежки.

Е Цзяси изначально хотел еще немного подразнить Гу Ичэна, но его собственная кожа предательски подвела — он покраснел до корней волос.

Е Цзяси указал на свое ухо, жестом приглашая Гу Ичэна подойти поближе.

Гу Ичэн не стал сопротивляться, наклонился и придвинул ухо к самым губам Е Цзяси.

От теплого дыхания Гу Ичэн почувствовал, что если этот момент затянется, он может потерять контроль. Он поторопился:

— Что у тебя там? Говори быстрее.

Е Цзяси сперва опешил, а потом прошептал:

— Ты не мог бы попросить их перестать глазеть на нас? Мне как-то...

Гу Ичэн тихо рассмеялся, уголки его губ слегка приподнялись, а рука непроизвольно взъерошила растрепанные волосы Е Цзяси.

— Разве это не здорово? Я человек робкий, не могу позволить себе обидеть столько людей, — затем, словно что-то вспомнив, добавил: — Может, ученик Е принесет себя в жертву ради общего блага?

Е Цзяси в тот же миг осознал, что значит фраза о том, что среди альф нет ни одного надежного человека.

Вспомнились былые времена: я был полон сил, с веером в руке, вел беседы, смеясь...

Ой, не о том думаю.

Он отвернулся и, воздев очи к небу, воскликнул:

— Чего уставились? Своих дел нет, что ли? Ишь, бездельники.

Пожалуй, это прозвучало слишком резко, поэтому, закончив, он выдавил из себя слабую улыбку.

Однако одноклассники вовсе не сочли эту улыбку доброй и поспешили ретироваться.

В этот момент подошел классный руководитель и с довольным видом обратился к Е Цзяси:

— Ученик Е Цзяси, у тебя такой поставленный голос, давай-ка станешь старостой по дисциплине в нашем классе.

Е Цзяси замялся. На лице было написано нежелание, но, не зная, как отказать, он все же согласился.

— Ну что, маленький Гу, учи меня стрелять, — сказал Е Цзяси.

Гу Ичэн издал звук, похожий на «черт», и притворно обиженно надулся:

— Ты что, больше не называешь меня учителем Гу или братом Гу?

Е Цзяси, глядя на него, не сдержал улыбки. Он взял две бутылки минеральной воды, приготовленные школой, и протянул одну Гу Ичэну.

Свою бутылку он попытался открыть, желая покрасоваться, но потерпел фиаско.

Впервые за все время учебы в старшей школе брат Е не смог открутить крышку.

Что за?..

Е Цзяси попробовал еще раз.

...

Результат тот же.

Вот теперь впору было взвыть к небу от досады.

Е Цзяси глубоко вздохнул, собираясь приложить все усилия, чтобы спасти остатки своего достоинства, как вдруг бутылка в его руке исчезла.

Ее перехватил стоявший рядом Гу Ичэн.

Затем Гу Ичэн на глазах у Е Цзяси продемонстрировал, как открывается крышка за три секунды.

Е Цзяси надулся:

— Не буду пить!

Гу Ичэн терпеливо принялся его уговаривать:

— Ну не злись, а? М? — он протянул руку и притянул Е Цзяси чуть ближе к себе.

Е Цзяси снова начал наслаждаться моментом.

— Слушайте, вы двое, это уже перебор. На школьном стадионе подобные жесты легко могут быть истолкованы превратно.

Ну ладно, Чжао Чуньсян, это второй раз за день ты портишь мне малину, я это запомнил, — мысленно проворчал Е Цзяси.

Гу Ичэн равнодушно скользнул взглядом по Чжао Чуньсяну и с улыбкой ответил:

— Разве что-то не так? Мы просто обсуждаем академические вопросы.

Это была чистая правда: только что они действительно случайно разговорились о негласном кружке по решению задач между учителем Гу и учеником Е.

Чжао Чуньсян в этот момент наконец-то по-настоящему осознал, что Гу Ичэн замышляет недоброе в отношении Е Цзяси.

Е Цзяси такой наивный, рано или поздно этот серый волк проглотит его целиком.

Хотя, если подумать, он вовсе не белый кролик, а скорее свирепый тигр с взрывным характером.

Только Чжао собрался возразить, как зазвонил его телефон:

— Расставание должно быть достойным, никто не должен просить прощения...

Гу Ичэн съязвил:

— А у тебя весьма своеобразная мелодия на звонке.

Сказав это, он остался в отличном расположении духа.

Этот рингтон снова привлек внимание толпы.

<http://bllate.org/book/18565/1786926>